

Лев
СТЕКОЛЬНИКОВ

Рассказы
собирает
бабочек

**НЕОБЫКНОВЕННЫЙ
МАХАОН**

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград • 1959

Называются они так потому, что имеют на крыльях крупные зеленовато-золотые или серебряные пятна.

Сюда относятся металловидки: злаковая, золотая, золотистая и льняная или гамма.

Эта бабочка, несущая на своих крыльях знак, похожий на греческую букву гамму, — вредитель посевов льна.

Вред, причиняемый другими металловидками, не столь значителен. Бабочки эти встречаются часто с весны до осени. Интересны у них гусеницы. Они имеют четыре пары брюшных ножек вместо пяти пар, как обычно, и двигаются шагая, как гусеницы семейства пядениц, изгибая высокой дугой тело.

Можно было бы рассказать и о других совках, но их так много, что придется ограничиться теми тремя родами, о которых шла речь в этом рассказе.

ПЕРЛАМУТРОВКИ

... и он теперь все время был занят тем, что старался находить связь вещей и явлений...

Джек Лондон

Летом на лесных полянах и дорогах летают пятнистые бабочки-перламутровки.

Называются они так потому, что на исподе задних крыльев у них имеются серебристо-белые угловатые пятна.

Особенно красивы эти пятна у бабочки латоны. У других перламутровок они не так велики, а у большой перламутровки вместо пятен блестят радужно-зеленые ленты. За это в Германии ее называют королевской мантией.

С этими бабочками связаны мои воспоминания о работе с геологами в Алтайских горах.

Наш отряд искал цинковую руду. Около месяца бродили мы по своему участку — и все безуспешно. Горы не открывали нам своих тайников. Молодые геологи стали поговаривать, что надо, мол, переждать в другой район.

Однако начальник партии, которого звали Алексеем Ивановичем, продолжал давать нам новые маршруты.

Палатки стояли на пологом склоне горного хребта, посреди лесной поляны.

Посмотришь вверх — там зубчатой стеной поднимается елово-пихтовый лес или «чернь», как говорят алтайцы.

Посмотришь вниз — там широко раскинулась лиственничная тайга с густым подлеском — смородиной, малиной и жимолостью.

А вокруг палаток росли высокие травы, цвели синие акониты и сочные душистые дудники. Славные места!

Однажды вечером, когда, едя вокруг костра, мы пили, обжигаясь, чай из алюминиевых кружек, а Алексей Иванович молча слушал нас, посапывая трубкой, один из геологов, подкрепляя свою речь десятком научных доказательств, высказал то, что давно уже лежало у всех на сердце, — здесь цинка нет и надо переезжать в другой район. Мы поддержали это заключение и ждали, что скажет начальник.

— Быть так, — сказал он, выколачивая трубку, — хотя... чутье мне говорит, что руда должна быть здесь.

И резко закончил, словно оборвал:

— Завтра переезжаем! — И отошел к своей палатке.

Как ни странно, но мы почувствовали облегчение.

— Переезд, переезд! — запела коллектор Люся.

— Уж там-то мы найдем! — воскликнул практикант Володя, на что скептик-геолог пожал плечами и полез в спальный мешок.

— Жаль, что мы тут потерпели поражение, — сказал я, — здесь так хорошо, что и уходить не хочется. Цветов-то сколько! А бабочек!.. Кстати, — тут я, как говорится, сел на своего любимого конька, — заметили вы, сколько тут летает перламутровок? Значит, в лесу должно быть много фиалок.

— А почему? — донесся из темноты голос начальника. Оказалось, что он не спал.

— А потому, что гусеницы их питаются фиалками.

— На каких именно видах?

— Гм... да на разных...

Алексей Иванович замолчал. Было слышно, как он зажигал фонарь. Зашуршала бумага.

— Намечает, куда завтра ехать, — шепнула Люся.

Но утром начальник не дал нам снимать палатки. Он собрал нас в круг и объявил:

— Мы остаемся здесь еще на неделю. Пойдете по новым маршрутам... я тоже пойду.

И опять потянулись дни по-старому.

Но однажды, когда мы собрались вечером у костра, все заметили, что нет еще Володи. Пришел он, когда совсем стемнело и мы уже подумывали идти его разыскивать.

Он прямо направился к Алексею Ивановичу и, развязав рюкзак, доложил:

— Руда найдена!..

— Каламин,¹ настоящий каламин! — говорили мы, когда бледно-

¹ К а л а м и н — цинковая руда.

желтый минерал стал гулять по рукам. — Где, где нашел?.. Да рассказывай скорей!..

Когда все успокоились, я задал вопрос начальнику:

— Алексей Иваныч, почему вы изменили свое решение? Помните, в ту ночь, когда все мы хотели бросить поиски? Что укрепило ваше убеждение, что руда должна быть здесь?

— Вы укрепили.

— Я?

— Да, ваш рассказ о бабочках-перламутровках. Но это интересно не только вам.

— Товарищи, — обратился он ко всем, — вы знаете, что существуют растения-рудоуказчики. Рудоуказчик цинковых руд — фиалка золотистая. Я хотя и не ботаник, но нашел ее. Она здесь растет. Надо признаться, что, увлекаясь недрами, мы не обращали внимания на то, что находится на поверхности. Строение хребтов, состав горных пород — все говорило за присутствие цинка. Но мы его не находили. Когда же наш топограф упомянул о фиалках, то мои предположения перешли в уверенность и я решил продолжать поиски.

— Но позвольте, Алексей Иваныч, — возразил я, — разве можно считать, что всюду, где растут фиалки, где летают перламутровки, в земле находится цинковая руда?

— Нет, конечно. Рудоуказчиком служит только фиалка золотистая, а перламутровки выводятся на любых видах фиалок, ведь вы сами так сказали. Не забывайте, товарищи, о взаимосвязи явлений в природе — это не раз вам поможет.

— А я подумала, какой счастливый случай, что Алексей Иваныч раздумал переезжать! — воскликнула Люся.

Все засмеялись, а Алексей Иваныч ответил:

— Наука — враг случайности!

АНТИОПА ИЛИ ТРАУРНИЦА

... Антиопа, несмотря на скромные свои краски, уже по величине своей принадлежит к числу замечательных русских бабочек.

С. Аксаков

Начало августа. В зелени берез и осин уже проглядывают желтые листья. Поспевает голубица и брусника. В густой траве на опушке леса поднимают головы грибы: мягкие, чуть вяловатые на солнце, подберезовики, грубые, изжелта-красные подосиновики и липкие маслята.